

ТРЕТИЙ

Не дознаюсь, как видно, зачем и кому это надо,
но не в силах противиться, словно держать отчёт, —
наблюдаю за тем, кто следит за игрой листопада,
оставляет скамейку и снова аллеей идёт.

Это я по аллее иду, от надзора ёжась.
Но и стены давно одиночества мне не сулят.
Закрываюсь на ключ и снимаю пальто в прихожей,
ощущая повсюду меня провожающий взгляд.

Это я соглядатай, — сквозь стены слежу за входящим.
Это я от себя ответвился когда-то и вот
пребываю в двойном —
преломлённом на мне — настоящем.
И сознание в двух параллельных потоках течёт.

Этот зоркий, второй, ответвившийся, —
вне и бесплотен.
И не знаю теперь уж: кто первый из двух, кто второй. —
Я же сам — из окна, затемнённого в доме напротив,
и в затылок себя созерцая, — слежу за собой.

Кем приставлен — к себе же, — себе расставляющим сети?
Рефлексуя, сознание новое русло торит.
И уже замечаю: при мне появляется третий,
наблюдающий тайно за тем, кто за мною следит.